

Даржаева Надежда Баировна

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ БЛИЗКОГО СЛЕДОВАНИЯ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются синонимические полипредикативные конструкции со значением близкого следования в бурятском языке и впервые предлагаются параметры их дифференциации. Применяемые параметры делятся на экстралингвистические, формальные и семантические. В результате дифференциации упорядочиваются отношения между синонимическими конструкциями, каждая конструкция занимает свое место в общей системе конструкций близкого следования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Красных В. В.** Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
8. **Основы теории коммуникации:** учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. М.: Юрайт, 2016. 193 с.
9. **Тайсаев К. К.** Личность Л. И. Брежнева остается примером человека и руководителя, радеющего о благе вверенной ему историей страны и народа [Электронный ресурс] // СКП-КПСС Новости. 2016. 19 декабря. URL: <http://skpkpss.ru/k-k-tajsaev-lichnost-l-i-brezhneva-ostaetsya-primerom-cheloveka-i-rukovoditelya-radeyushhego-o-blage-vverennoj-emu-istoriej-strany-i-naroda/> (дата обращения: 19.01.2017).
10. **Чернейко Л. О.** Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 43-73.
11. **Чудинов А. П.** Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд.-е. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.
12. **16.05.2014. Новости КИРФ. Зюганов Г. А. Орловская область всегда отличалась грамотными кадрами, высоким чувством духа и патриотизма** [Электронный ресурс] // СКП-КПСС Новости. 2014. 16 мая. URL: <http://skpkpss.ru/16-05-2014-novosti-kprf-g-a-zyuganov-orlovskaya-oblast-vsegda-otlichalas-gramotnymi-kadrami-vysokim-chuvstvom-duxa-i-patriotizma/> (дата обращения: 19.01.2017).
13. **现代汉语词典** // 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 6版. 北京: 商务印书馆, 2012. 1790页. (Современный толковый словарь китайского языка / под. ред. Отдела лексикографии института языкознания Китайской академии общественных наук. 6-е изд.-е. Пекин: Издательство «Шаньу иньшугуань», 2012. 1790 с.)
14. **汤嘉琛. 警惕极端言行让爱国蒙污** [电子资源] // 人民日报, 2016年7月21日 (Тан Цзячэнь. Разбить Айфоны? Крайность бросила грязью в патриотизм [Электронный ресурс] // Жэньмин Жибао. 21 июля 2016 г. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0721/c1003-28574263.html> (дата обращения: 21.01.2017)).
15. **贾文婷. 驻日使馆举行2017年旅日华侨华人新春招待会** [电子资源] // 人民日报, 2017年1月14日 (Цзя Вэньтин. В Посольстве КНР в Японии состоялся новогодний прием местных китайцев 2017 года [Электронный ресурс] // Жэньмин Жибао. 14 января 2017 г. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0118/c1002-29033551.html> (дата обращения: 21.01.2017)).
16. **郑必坚. 中华民族文明传统和中国共产党** [电子资源] // 人民日报, 2017年1月18日 (Чжэн Бицзянь. Традиция цивилизации китайской нации и Коммунистическая партия Китая [Электронный ресурс] // Жэньмин Жибао. 18 января 2017 г. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2017/0118/c1003-29031491.html> (дата обращения: 21.01.2017)).

THE CONCEPT "PATRIOTISM" OF THE RUSSIAN COMMUNIST DISCOURSE IN THE MIRROR OF THE CHINESE LANGUAGE

Gao Tian

*Lomonosov Moscow State University
larrygaugh2014@gmail.com*

This article examines the concept PATRIOTISM in the Russian and Chinese communist discourses within the framework of cultural linguistics. The research method is semantic, conceptual and comparative analysis. The material for the study consists of the texts of electronic versions of the Russian and Chinese newspapers. Further study of this concept will help identify better the common and different features in its perception and expression in the Chinese and Russian linguistic cultures.

Key words and phrases: concept; political discourse; semantic analysis; conceptual analysis; comparative analysis.

УДК 81'36=512.31

В статье исследуются синонимические полипредикативные конструкции со значением близкого следования в бурятском языке и впервые предлагаются параметры их дифференциации. Применяемые параметры делятся на экстралингвистические, формальные и семантические. В результате дифференциации упорядочиваются отношения между синонимическими конструкциями, каждая конструкция занимает свое место в общей системе конструкций близкого следования.

Ключевые слова и фразы: синонимия полипредикативных конструкций; дифференциация синонимических конструкций; обстоятельственные конструкции близкого следования; синтаксис монгольских языков; семантический синтаксис.

Даржаева Надежда Баировна, к. филол. н.
*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
dnadezhda@mail.ru*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ БЛИЗКОГО СЛЕДОВАНИЯ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Бурятский язык, как и другие монгольские языки, а также тюркские, характеризуется наличием большого количества обстоятельственных конструкций, в том числе разноструктурных, выражающих одно и то же семантическое отношение между двумя событиями (грамматических синонимов). В новой «Грамматике

бурятского языка. Сложное (полипредикативное) предложение» [4] авторы столкнулись с серьезной теоретико-методологической проблемой семантического плана – дифференциацией серий разноструктурных, но синонимичных полипредикативных конструкций (далее – ППК). «В период формирования языка, особенно для ранних этапов этого процесса, типична избыточная синонимия, возникающая за счет диалектов, за счет широких заимствований из ближайших развитых языков и из других источников – при дефиците стандартных способов выражения для специальных смыслов. Синонимический ряд, насчитывающий иногда до десятка форм, в содержательном плане может долго оставаться почти не дифференцированным. Думается, что, уловив тенденцию развития, тактичным вмешательством можно было бы ускорить процессы такого рода, предложив и внедрив правила употребления форм» [6, с. 215].

В этой статье на примере конструкций близкого следования мы продемонстрируем поиск семантических и иных параметров, пригодных для дифференциации отношений в группе синонимичных конструкций (в традиционных описаниях они представлены как полные синонимы, перечисляются через запятое [5, с. 67; 7, с. 65]). Семантическую специфику каждой конструкции не могут уловить даже квалифицированные носители языка. Тем не менее, она (специфика) существует, и для упорядочения отношений между ними требуется провести соответствующее исследование. На первом этапе конструкции «просеивались сквозь сито» стилиевой и диалектной принадлежности, затем оставшиеся немаркированные конструкции анализировались по дифференцирующим параметрам. Поиск таких подходящих параметров осуществлялся в первую очередь внутри бурятского языка путем анализа составляющих элементов конструкции; проверялись также параметры, полученные при анализе других языков, прежде всего – русского [2]. В конструкциях с семантикой близкого и мгновенного следования семантика следования осложнена дополнительным значением быстроты смены событий, краткости временного интервала между ними. Разделим конструкции прежде всего на три группы: близкого следования (-*хАлАар*; *мүртэ*), мгновенного следования (-*мсАар*, *сасуу*, *адли*, *зэргэ*, *хамта*), сверхмгновенного следования (-*н сасуу*).

Итак, конструкции близкого следования:

V-*хАлАар*-POSS ‘как только’

V-*хА* *мүртэ*-POSS ‘как только’

В конструкциях близкого следования хотя и передаётся непосредственное следование, но допускается небольшой интервал между событиями. Обе конструкции являются общеупотребительными, но конструкцию с последовательным деепричастием на -*хАлАар*, реализующую и моносубъектные, и разносубъектные варианты, считаем базовой:

(1) <i>Тийхэдэнь</i>	<i>морин-ой-нгоо</i>	<i>гэнтэ</i>	<i>будха-халаар,</i>	
Тогда	конь-gen-refl	вдруг	отпрянуть в сторону-cvb	
<i>жолоо-гоо</i>	<i>хулаар</i>	<i>бар-яад</i>	<i>яба-хан</i>	<i>Түмэр</i>
вожжи-refl	слабо	держать-cvb	идти-pc.pst	T.
<i>газар-та</i>	<i>шаба-гда-ш-оо</i>			
земля-dat	лепить-pass-intens-pc.prs[3sg/pl]			

‘Тогда (как только) конь вдруг отпрянул в сторону, и Түмэр, слабо державшийся за вожжи, шлепнулся на землю’ (Б. Санжин, Б. Дандарон «Заяанай зам», 1966) [1].

Вторая многозначная конструкция с -*хА* *мүртэ* имеет ограничения формального и семантического характера: во-первых, принципиально моносубъектна, во-вторых, в плане лексико-грамматического наполнения в зависимой части конструкции представлены предикаты, выражающие краткие действия. При длительных событиях конструкция выражает значение одновременности. Пример со значением близкого следования:

(2) ... <i>морин-һоо</i>	<i>буу-ха</i>	<i>мүртөө</i>	<i>үүд-ые-нь</i>	<i>ошо-жо</i>
Конь-abl	слезать-pc.fut	pstp	дверь-acc-poss	идти-cvb
<i>үдхэл-бэ</i>				
пинать-pst[3sg/pl]				

‘Как только слез с коня, подошел к двери и начал ее пинать’ (Д. Батожабай «Төөригдэһэн хуби заяан», 1959) [Там же].

Таким образом, конструкции различаются семантическими (лексико-грамматическими) и формальными (референциальными) признаками.

Далее рассмотрим конструкции мгновенного и сверхмгновенного следования, в которых не предполагается наличие какой-либо паузы между описываемыми событиями. Все конструкции, кроме причастно-последующей с *хамта*, являются прототипическими в выражении этого значения:

V- <i>мсАар</i> -POSS	‘как только’
V- <i>хА-тАй</i> -POSS <i>сасуу</i>	‘как только’
V- <i>хА-тАй</i> -POSS <i>адли</i>	‘как только’
V- <i>хА-тАй</i> -POSS <i>зэргэ</i>	‘как только’
V- <i>хА-тАй</i> -POSS <i>хамта</i>	‘вместе с тем, как только’

Конструкция сверхмгновенного следования:

V- <i>н сасуу</i>	‘как только’
-------------------	--------------

Деепричастие на -*мсАар* является общеупотребительной формой мгновенного следования как в художественной литературе, так и в разговорной речи:

(3) <i>Тэдэ-нэй</i>	<i>гудамжа-да</i>	<i>гара-мсаар,</i>	<i>газаа</i>	<i>бай-хан</i>
Они-gen	улица-dat	выходить-cvb	на улице	быть-рс.pst
<i>үхибүү-д</i>	<i>шууя-лда-н,</i>	<i>тэдэ-нэй</i>	<i>хойноһоо</i>	<i>даха-н</i>
ребенок-pl	шуметь-soc-cvb	они-gen	pstp	преследовать-cvb
<i>гүй-лдэ-бэ</i>				
бежать-soc-pst[3sg/pl]				

‘Как только они вышли на улицу, стоявшие там дети зашумели, побежали за ними’ (Ц. Шагжин «Улаан морид», 1981) [Там же].

Серия причастно-послеложных конструкций с зависимым сказуемым, выраженным причастием будущего времени на *-ха* в совместном падеже *-тай* и оформленным послелогом *сасуу*, *адли*, *зэргэ*, *хамта* с семантикой ‘одинаково, наравне с чем-то; одновременно; как только’, употребляется преимущественно в письменной речи (проза Х. Намсараева избилует этими конструкциями). Свободно реализуются моно-субъектный и разносубъектный варианты конструкций, кроме с послелогом *зэргэ*, который преимущественно употребляется в разносубъектных фразах.

Две конструкции с послелогом *сасуу* и *адли* показали абсолютную взаимозаменяемость без ущерба смыслу и равную частотность в употреблении. Здесь мы не смогли выявить какие-либо семантические оппозиции между этими конструкциями:

(4) <i>Һажа-жа</i>	<i>һуу-хан</i>	<i>Таня</i>	<i>Тогоош-ын</i>
Дремать-cvb	сидеть-рс.pst	Т.	Т.-gen
<i>хүдэл-хэ-тэй</i>	<i>сасуу</i>	<i>Һэри-шэ-бэ</i>	
двигаться-рс.fut-com	pstp	просыпаться-intens-pst[3sg/pl]	

‘Как только Тогооши пошевелился, дремавшая Таня сразу проснулась’ (Д. Д. Дугаров «Хаанабиши минии холонго», 1971) [Там же].

(5) <i>...гэжэ</i>	<i>Хорло</i>	<i>бодо-хо-то-ёо</i>	<i>адли</i>	<i>дахин</i>
comp	Х.	думать-рс.fut-com-refl	pstp	снова
<i>Лодон-шие</i>	<i>һанаан-д-аа</i>	<i>ор-уул-ба</i>		
Л.-acc	мысль-dat-refl	входить-caus-pst[3sg/pl]		

‘Как только Хорло подумала так, тут же снова вспомнила о Лодоне’ (Г.-Д. Дамбаев, «Эжын хоёр», 1982) [Там же].

Повторим, что конструкция с послелогом *зэргэ* имеет тенденцию к оформлению разносубъектных фраз.

(6) <i>Лукич-ай</i>	<i>модо</i>	<i>аба-жа</i>	<i>нүхэн</i>	<i>руу</i>	<i>гудар-ха-тай-нь</i>
Лукич-gen	палка	взять-cvb	нора	pstp	засовывать-рс.fut-com-poss3
<i>зэргэ</i>	<i>эрхир-хэ</i>	<i>абьян</i>	<i>дулда-лай</i>		
pstp	свистеть-рс.fut	звук	слышаться-pst[3sg/pl]		

‘Как только Лукич взял палку и засунул в нору, тут же раздался свистящий звук’ (Д.-Д. Дугаров, «Хара булган», 1969) [Там же].

Для неоднозначного специализированного послелога *хамта* необходима лексико-грамматическая поддержка для выражения мгновенного следования – краткое действие в зависимой части (в ином случае выражается значение одновременности):

(7) <i>Таби-ха-тай-нь</i>	<i>хамта</i>	<i>дахин телефон</i>	<i>ханхина-ба</i>
положить-рс.fut-com-poss3	pstp	снова телефон	звенеть-pst[3sg/pl]

‘Как только положил трубку, телефон снова зазвенел’ (Ц. Шагжин «Шулуунһаа нялууниһнь») [Там же].

Далее проанализируем общеупотребительную конструкцию сверхмгновенного следования с деепричастием на *-н* в сопровождении послелога *сасуу*. В ней интервал между событиями еще короче, чем у *-мсаар*; сравним:

(8а) <i>Поезд-ын</i>	<i>тогто-н</i>	<i>сасуу,</i>	<i>хүн-үүд</i>	<i>вагон-ууд-һаа</i>
Поезд-gen	остановиться-cvb	pstp	человек-pl	вагон-pl-abl
<i>гара-жа</i>	<i>эхил-бэ</i>			
выходить-cvb	начинать-pst[3sg/pl]			

‘Едва поезд остановился, люди начали выходить из вагонов’ [7, с. 66].

(8б) <i>Поезд-ын</i>	<i>тогто-мсоор,</i>	<i>хүн-үүд</i>	<i>вагон-ууд-һаа</i>
Поезд-gen	остановиться-cvb	человек-pl	вагон-pl-abl
<i>гара-жа</i>	<i>эхил-бэ</i>		
выходить-cvb	начинать-pst[3sg/pl]		

‘Как только поезд остановился, люди начали выходить из вагонов’.

Еще пример:

(9) <i>Басаган</i>	<i>эдэ</i>	<i>үгэ-нүүд-ые</i>	<i>дуула-н</i>	<i>сасуу</i>	<i>залд</i>	<i>гэ-бэ</i>
Девочка	эти	слово-pl-acc	слышать-cvb	pstp	вздвогнуть-pst[3sg/pl]	

‘Девочка, едва услышав эти слова, вздрогнула’ (Д. Эрдынеев «Энэ наһан», 1968) [1].

Итак, деепричастные конструкции на *-хАлАар* и *-мсаар*, а также *-н сасуу* являются базовыми и общеупотребительными в своих подгруппах; исключительно моносубъектная причастно-послеложная конструкция с *мүртэ* отличается контекстным ограничением; полной синонимией характеризуются причастные конструкции с послелогом *сасуу* и *адли*; конструкция с *зэргэ* отличается по формальному параметру разносубъектности; конструкция с *хамта* требует соответствующей лексико-грамматической поддержки.

Список глосс

V – глагол, глагольная основа	INTENS – интенсивное действие
N – имя	SOC – совместное действие
A – прилагательное	PST – прошедшее время
L – лексема	PRS – настоящее время
NOM – неопределенный падеж	FUT – будущее время
GEN – родительный падеж	PCL – частица
ACC – винительный падеж	PSTP – послелог
DAT – дательный-местный падеж	REFL – притяжание
ABL – исходный падеж	POSS – личн. притяжание
INS – орудный падеж	CVB – дееспричастие
COM – совместный падеж	
PC – причастие	
PASS – страдательный залог, пассив	
SG – ед. число	
PL – мн. число	

Список источников

1. **Корпус бурятского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface> (дата обращения: 24.04.2017).
2. **Русская грамматика**: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. II. Синтаксис. 709 с.
3. **Скрибник Е. К.** Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск, 1988. 196 с.
4. **Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б.** Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. Т. I. 315 с.
5. **Цыдыпов Ц. Ц.** Буряад хэлэнэй синтаксис. Улан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1985. 174 с.
6. **Черемисина М. И.** Язык и его отражение в науке о языке. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2002. 252 с.
7. **Шагдаров Л. Д.** Буряад хэлэн. Синтаксис. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1986. 192 с.

**DIFFERENTIATION OF SYNONYMOUS POLYPREDICATIVE CONSTRUCTIONS
WITH THE MEANING OF CLOSE CONSECUTION IN THE BURYAT LANGUAGE**

Darzhaeva Nadezhda Bairovna, Ph. D. in Philology

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
dnadezhda@mail.ru*

In the article the synonymous polypredicative constructions with the meaning of close consecution in the Buryat language are considered and the parameters of their differentiation are proposed for the first time. The applied parameters are divided into extralinguistic, formal and semantic. As a result of differentiation, the relations between synonymous constructions are put in order; each construction takes its place in the general system of constructions of close consecution.

Key words and phrases: synonymy of polypredicative constructions; differentiation of synonymous constructions; adverbial constructions of close consecution; syntax of the Mongolian languages; semantic syntax.

УДК 81'272

Данная статья посвящена выявлению специфики функционирования немецких политических аббревиатур. На основе изучения аббревиатурных единиц установлено, что они подвергаются постоянным преобразованиям под воздействием экстралингвистических и лингвистических факторов. В ходе исследования было выделено 13 лексико-семантических групп аббревиатур терминополья «политика». В процентном соотношении лидирует группа аббревиатур «министерства и ведомства» (13% от общей выборки). Самой малочисленной в количественном отношении является группа «политические события» (1% от общего объема).

Ключевые слова и фразы: аббревиатура; политика; социоллингвистика; экстралингвистические факторы; внутрilingвистические факторы; лексико-семантическая группа.

Инжечик Анна Анатольевна

*Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ
НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР**

Современная политическая обстановка в мире характеризуется крайней неустойчивостью: на мировой шахматной доске одна за другой бесследно исчезают или до неузнаваемости изменяются знакомые фигуры.